

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 7.01:130.2

DOI: 10.25198/2077-7175-2021-3-91

ИДЕЯ ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ ИСКУССТВА КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ ЭСТЕТИКИ

Г. Г. Коломиец¹, Я. В. Парусимова²

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

¹e-mail: kolomietsgg@yandex.ru

²e-mail: yanaparusimova@mail.ru

Аннотация. Обращение к проблеме полифункциональности искусства вызвано современной пост-постмодернистской ситуацией в области философского и культурологического знания, которое поставило проблему понимания сущности искусства и его бытия. Выявились стохастическое состояние, неопределенность в виду преобразований самого искусства, идущего по следам меняющегося на глазах мира, но и превосходящего цивилизационные сдвиги, угадывающего множество вероятностей и возможностей в культурном движении человечества. В этой связи целью статьи выступает переосмысление проблемы полифункциональности искусства и выдвигание идеи полифункциональной сущности искусства в проблемном поле эстетики. Искусство рассматривается авторами с точки зрения аксиологического подхода как эстетический способ бытия в мире человека, как ценностное взаимодействие человека с миром, как фактор конструирования ценностным сознанием новых смыслов и значений. В статье утверждается полифункциональная сущность искусства, проистекающая, по мнению авторов, из разнообразия интерпретаций самого понятия «искусство» в истории эстетической мысли и современном дискурсе, благодаря многоаспектности его проявлений в жизненном мире человека. Проанализировав разнообразные подходы к пониманию искусства, и следуя феноменологической методологии, а также онтологическому методу и аксиологическому подходу, авторы пришли к выводу, что дефиниции не отвечают на вопрос «что есть искусство?», они скорее говорят о том, «для чего искусство?». Другими словами, определяется не «что-то», а «что это значит». Отмечается, что, признанные в эстетике такие ведущие функции, как эстетическая, коммуникативная, гармонизирующая, преобразующая являются преобладающими на определенных этапах культуры, но они есть отдельные функции искусства, не исчерпывающие всей полноты полифункциональной сущности, идейной целостности искусства в культуре. Указывается, что на современном этапе всё острее проявляются черты открытости, изолированности, «атомарности» коммуникативного дискурса, ведущие к изменению моделей функций искусства, определяя проблематичность эстетической «сверхфункции» искусства в продвижении цивилизационно-культурного пространства. Идея полифункциональной сущности искусства предполагает специфическую форму мысленного освоения полифункциональности искусства, является принципом объяснения бытия искусства и включает процесс дальнейшего поиска дефиниции искусства на основе его многозначного бытия в культуре.

Ключевые слова: искусство, функции искусства, полифункциональная сущность искусства, эстетика, философия искусства, философия культуры.

Для цитирования: Коломиец Г. Г., Парусимова Я. В. Идея полифункциональной сущности искусства как проблема современной эстетики // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2021. – № 3. – С. 91–99. DOI: 10.25198/2077-7175-2021-3-91.

THE IDEA OF THE POLYFUNCTIONAL ESSENCE OF ART AS A PROBLEM OF MODERN AESTHETICS

G. G. Kolomiets¹, Ya. V. Parusimova²

Orenburg State University, Orenburg, Russia

¹e-mail: kolomietsgg@yandex.ru

²e-mail: yanaparusimova@mail.ru

Abstract. The appeal to the problem of polyfunctionality of art is caused by the modern post-postmodern

situation in the field of philosophical and cultural knowledge, which raised the problem of understanding the essence of art and its existence. A stochastic state was revealed, an uncertainty in view of the transformations of art itself, following not only the footsteps of the changing world, but also anticipating civilizational shifts, guessing a lot of probabilities and possibilities in the cultural movement of humanity. In this regard, the article rethinks the problem of the polyfunctionality of art and puts forward the idea of the polyfunctionality of art in the problematic field of aesthetics. Art is considered by the authors from the point of view of phenomenology and axiology as an aesthetic way of being in the human world, as a valuable interaction of a person with the world, as a subject of constructing new meanings and meanings by the consciousness when meeting with art. The article asserts the polyfunctional essence of art, which, according to the authors, stems from the variety of interpretations of the concept of «art» in the history of aesthetic thought and modern discourse, due to the multidimensional nature of its manifestations in the human life world. After analyzing various approaches to the understanding of art, and following the phenomenological methodology, as well as the ontological method and axiological approach, the authors came to the conclusion that definitions do not answer the question «what is art?», they rather say «what is art for?». In other words, it is not «what is» that is defined, but «what it means». It is noted that the leading functions recognized in aesthetics, such as aesthetic, communicative, harmonizing, transforming, are predominant at certain stages of culture, but they are separate functions of art that do not exhaust the fullness of the multifunctional essence, the ideological integrity of art in culture. It is pointed out that at the present stage, the features of openness, isolation, and «atomicity» of the communicative discourse are becoming more and more acute, leading to a change in the models of art functions, determining the problematic nature of the aesthetic «super-function» of art in the promotion of civilizational and cultural space. The idea of the polyfunctional essence of art presupposes a specific form of mental development of the polyfunctionality of art, is the principle of explaining the existence of art and includes the process of further searching for the definition of art on the basis of its multi-valued existence in culture.

Key words: art, functions of art, polyfunctionality of art, aesthetics, philosophy of art, philosophy of culture.

Cite as: Kolomiets, G. G., Parusimova, Ya. V. (2021) [The idea of the polyfunctional essence of art as a problem of modern aesthetics]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 3, pp. 91–99. DOI: 10.25198/2077-7175-2021-3-91.

Введение

Актуальным представляется переосмысление полифункциональности искусства в культуре, которая объясняется, во-первых, коренными особенностями самого понятия искусства как такового, имеющего множество интерпретаций, а во-вторых, многогранностью его проявления в жизненном мире человека, предполагающем антропо-социально-культурно-экологическое освоение этого мира.

В авторской статье «Искусство как способ быть в мире или к вопросу о коммуникативной функции искусства» в самом названии подчеркивалась коммуникативная значимость искусства для человека. Антропо-социально-аксиологический подход предполагал рассмотреть «трёхслойный уровень сопряженности, где искусство выступает способом эстетического, ценностного взаимодействия человека с самим собой, обществом, Универсумом» [3, с. 158]. Трёхслойность коммуникативной функции искусства – это три сферы отношений, передачи информации или общения: 1) отношения объекта (искусство) и субъекта, 2) общение между людьми посредством искусства, 3) диалог с самим собой, со своей самостью, с внутренним Я, вызванный искусством как «сверхкоммуникация». Рассуждения привели к следующему выводу: «Искусство самодостаточно. Это значит, что наше внимание при восприятии произведений искусства сосредоточено

и предметно, и на наших ощущениях. Это восприятие в сложной цепи эстетико-художественного сознания. Оно, искусство – способ нашего существования, способ быть в мире. Оно, искусство (художественное произведение) также существует в нашем представлении как средство в наших целях, в том числе и социальных, эмоционально-психологических и т. д. Тогда мы его используем как инструментарий, интерпретируем, постигаем согласно своим назначениям, мироощущению. Отсюда следуют модификации коммуникативной функции искусства в социуме, его личностная и общественная значимость» [3, с. 162]. Роль коммуникативной функции безусловна, однако современная ситуация в эстетической мысли требует углубленного прочтения сущности искусства, обращения к неоднозначным понятиям «искусство», а также переосмысления его полифункциональности. В этой связи целью нашего исследования стала идея полифункциональной сущности искусства в проблемном поле эстетики.

Проблема понятия искусства в контексте идеи полифункциональной сущности

Очевидно, в век современной техногенной цивилизации коммуникативная функция искусства трактуется как преобладающая, вбирая все другие. Кроме того, эстетики выделяют собственно глубинную эстетическую функцию, а вместе с ней и другие. Сущность искусства эстетическая, утвержда-

ет В. В. Бычков, хотя исторически произведения искусства выполняли не только эстетические (художественные) функции: «искусство с древности являлось универсальным способом конкретно-чувственного выражения невербализуемого духовного опыта, прежде всего эстетического, одним из главных, сущностных наряду с религией компонентов Культуры, как уникальной созидательно-продуктивной духовно-практической деятельности человека» [1, с. 27]. Отмечая многообразную палитру функций искусства, эстетик указывает на главное содержание искусства, каким выступает «эстетический опыт, отождествлявшийся на протяжении многовековой истории эстетики с красотой, прекрасным, идеями прекрасного или возвышенного» [1, с. 35]. В. В. Бычков, следующий эстетической традиции А. Ф. Лосева и неоплатонизма, являющийся сторонником русской теургической эстетики, выделяет эстетическую функцию искусства как ведущую, видя в ней обращенность духовного поля бытия-сознания к человеку, переживающему гармоническую связь с Универсумом, которая приобретает через эстетический опыт. Эстетический опыт – это особый духовно-материальный опыт, или созерцательно-медитативный, отличающийся неутилитарным отношением субъекта и объекта, в процессе которого субъектом признается обязательно неутилитарное наслаждение, удовольствие. Высшим выражением эстетического опыта является искусство.

Эстетическая сущность искусства подчеркивается чешским структуралистом Я. Мукаржовским: «искусство – это отрасль творческой деятельности человека, отличающаяся преобладанием эстетической функции» [10, с. 18]. Преобладание эстетической функции в художественном акте, включающем «деятельность и творение» и для создателя, и для воспринимающего, как пишет чешский эстетик, учит людей пониманию сущности и освобождает от однозначной связи с действительностью. Таким образом, обнаруживается богатство возможностей и, как следствие, многозначность искусства в отношении человека с миром. Как видим, помимо очевидной эстетической функции искусства есть в искусстве неочевидная, многоаспектная полифункциональность.

Переосмысливая *проблему полифункциональности искусства*, мы решили по-другому подойти к теме, выделив мысль: искусство в виде конкретного произведения для нас становится не просто выражением определенной идеи, темы, а репрезентативной ценностью «для чего?», «зачем?», «потому что». Иначе говоря, теперь нас интересует вопрос: не указывают ли понятия, определения, трактовки «искусство» не на то, «что такое искусство», а на смысловую значимость для человека, онтологический статус. Не есть ли сами дефиниции искус-

ства, сложившиеся в эстетике, философской, культурологической мысли, указателями своего бытия как специфического эстетического способа быть в мире человека. Другими словами, мы обнаруживаем исключительно преобладающий феноменологический подход к пониманию искусства в самих дефинициях, что позволяет нам теперь узреть другую сущность искусства, не только эстетическую или коммуникативную, как утверждалось раньше, а именно идеологическую полифункциональную сущность искусства, которая разными гранями высвечивается в культуре. Здесь мы сделаем краткий исторический экскурс, который прояснит нашу позицию относительно полифункциональности искусства по своей сущности.

Как известно, Аристотель, придавая большое значение рассудочному компоненту, в отличие от Платона, утвердил, что сущность вещей заключается в них самих. Применительно к искусству скажем, что единичное произведение искусства есть «первичная сущность», а искусство как целостное явление, как род человеческой деятельности посредством воображения и в какой-то степени «мифотворчества», является «вторичной сущностью». И в этом смысле полифункциональность искусства как явление, специфическая форма бытия художественности выступает сущностью искусства. Можно и так сказать, что первичная сущность искусства, в частности произведений искусства, эстетическая, субъективно воспринимаемая и переживаемая, а вторичная сущность искусства как рода в нашем представлении полифункциональная. Заметим, что в схоластике сущность означала как «что» сущего в свете акта надления бытием, а бытие искусства в мире человека средневековая теория искусства трактовала как срединное между человеческим и природным формотворчеством, осуществляемое человеком на основе технических знаний, умений, навыков. В Новое время понятия сущности и функции смыкаются, понятие сущности вполне заменяется понятием функция. Согласно современному знанию для нас функция выражает соответствие определенному значению, многообразные закономерности в природе и человеческом творчестве, в данном случае в искусстве.

Итак, рассуждая о функциях искусства и доказывая идею полифункциональности искусства как присутствие иного сущностного свойства искусства, помимо известного эстетического, мы будем находить в понятиях «искусство» условия его функционального существования.

Самое обычное понимание искусства складывается из двух представлений: во-первых, искусство с древности трактовалось как деятельность человека в высокой степени умения, мастерства в любой сфере. Во-вторых, искусство есть художественное

творчество, т. е. деятельность человека по созданию художественно-образных форм, когда искусство истолковывалось как подражание, отражение, воссоздание действительности, или как чувственное выражение сверхчувственного начала в художественных образах, созданных посредством воображения и фантазии.

Здесь уместно привести тщательное исследование по дефиниции «искусство», проведенное польским эстетиком Владиславом Татаркевичем. Он приводит разные трактовки в истории понятия, споры об области искусства, мысль об отказе дефиниции и поиск альтернативной дефиниции. Эстетик указывает, что мы пользуемся словом «искусство» вполне осмысленно и понимаем, о чем речь, а определить это понятие не можем из-за неоднородности и обширности предметного поля искусства, поскольку оно является свойством человеческой творческой деятельности, а дефиниция есть конкретное предложение, раскрывающее сущность, значение чего-то. Понятие искусства прошло длинный путь от греческого «*techne*» (по правилам), латинского «*ars*» (разделявшиеся на «свободные искусства» (науки), «механические искусства» (связанные с физическим трудом), «пластические искусства» (характеризующиеся «рисунком»), «изящные искусства» (художественно-музыкальные, воздействующие красотой). Особенно шли споры с Возрождения до Просвещения, пока не утвердились «изящные искусства». Можно было в те далекие времена встретить разделения искусства на «музыкальные» (от вдохновения греческих Муз), «поэтические» (метафорические, не свойственные ремеслам), «рассудочные» (область науки), «благородные» (вечные, непревзойденные), «образные» и др. [13, с. 67]. В XIX веке стала утверждаться мысль, что искусство, согласно Гегелю, есть цель в самом себе, вследствие чего эстетика есть философия искусства. Из этого следует, что если искусство самодостаточно в своем самодвижении, являясь чувственным выражением абсолютного духа.

С позиции абсолютизма трактовал искусство академик Д. С. Лихачев. Согласно его взгляду, генезис искусства по своей сущности исходит из выражения метафизической красоты, что выше человеческой художественной деятельности. Так, Д. С. Лихачев в «Очерках по философии художественного творчества» пишет: «Нет такого этапа в развитии человечества, когда можно было бы сказать: вот появилось искусство! Искусство существовало до человека: оно есть в природе. Искусство свойственно животным и растениям: чувство красоты – до осознания этого чувства. Поэтому искусство – это простая данность, как и все то, что существует в мире. Данность нельзя определить, назначить ей функцию, спрашивать ее – зачем и кому она нужна» [8, с. 26]. Однако нам представляется

важным различать искусство по значению в мире ценностей человека. Вот здесь и возникает вопрос «для чего» и «для кого», отгесняя гносеологическое «что» и искусствоведческое «как». Продолжим историю нашего вопроса понятия искусства.

С распространением промышленной революции и капитализма из утвердившихся семи «изящных искусств» стало разрастаться поле искусства, включая сферы промышленности, дизайна, массовой информационной коммуникации. Онтологический фактор в философии искусства стал выдвигаться на первый план, а вместе с ним методы феноменологии, герменевтики и структуралистской семиотики. В середине XX века появились высказывания о том, чтобы отказаться от дефиниции искусства, признать понятие «открытым» (американский эстетик М. Вейц), либо искать альтернативную новую дефиницию (английский философ С. Хэмпшир) [11, с. 42–43], поскольку эстетическое в смысле кантовского суждения о прекрасном и возвышенном уже не характеризует искусство. Таким образом, вопрос дефиниции «искусства» остается открытым. Поэтому неудивительно, что известный английский искусствовед второй половины XX века Эрнст Гомбрих начинает Введение к с своей знаменитой «Истории искусств» словами: «нет такого понятия как искусство. Есть только художники». Не существует, пишет он искусства как такового, Искусства с большой буквы. «Ибо Искусство с большой буквы стало сегодня пугалом или фетишем» [14, с. 20]. Настолько различен «продукт» творчества, настолько разные вещи в своё время именовались искусством, что и само понятие «искусство» потеряло определенность, а вместе с ним и определенность художника: продукты искусства выходят из любых концептов и рук не всегда достойных интеллектуально и художественно.

Определить искусство в том смысле, чтобы найти всеобъемлющую дефиницию действительно не удастся, но наше мышление требует поиска ответов на вопрос «как» и «для чего» существует искусство в мире человека. В ответе на вопрос «как» в онтологии искусства сложилось ясное понимание того, что искусство существует исключительно духовно, или духовно-практически, значит многофункционально.

Наша задача обогатить функциональное поле потребностей или востребованностей в искусстве человеком и обществом, обозначив саму полифункциональную сущность искусства как таковую. Отметим такие функции, которые составляют многогранность полифункциональности искусства, являющегося одним из глубочайших основ культурной жизни человека и общества. Представим ряд функций:

- «эстетическая», которая является центральной, поскольку выражает сущность прекрасного, совершенства, гармонии;
- «гармонизирующая», выступающая следст-

вием эстетического удовольствия, что дает ощущение полноты бытия, наполняет душу интуитивным познанием причастности ко всему Универсуму;

– «коммуникативная» – функция коммуникации как со-бытия, взаимобмена сообщениями и общения на всех ипостасях космоцентрического и человеческого бытия;

– «преобразующая» человека и общество, поскольку творческий заряд искусства как действия продвигает мысль человеческую;

– «идеологическая», которая символически выражает идеи, обращенные к реципиенту, побуждая к сотворчеству в поиске смыслов и новых идей;

– «аксиологическая», основанная на ценностном сознании и оценках с позиции уровней ценностей как всечеловеческих, так и личностных в системе: человек – социум – Универсум;

– «этическая», способствующая к размышлению о добре и зле, свободе и справедливости, создавая ситуацию мыслить нравственные проблемы посредством искусства;

– «катарсическая» – очищающая и возвышающая душу посредством погружения в высокое искусство;

– «мировоззренческая», выводящая на философские проблемы жизни и смерти, смысла собственного существования, представления о картинах мира и жизненном мире как таковом;

– «подражательная», когда *mimesis* (подражание природе и воспринимаемому предметному миру) служит отражению или воспроизведению действительности;

– «воспитательная», когда искусство формирует эстетический вкус, полезно используется в целях этического, религиозного, идеологического воспитания ангажировано;

– «познавательная», как род интуитивно-постижения сущности вещей; «познавательно-просветительская» функция, прибегающая к образительному, образному ряду и представляющая культурно-исторические факты;

– «созидательная», выполняющая роль в становлении новаторских культурных и художественных форм и прав;

– «креативная», разрушающая стереотипы мышления в прогрессивном движении;

– «адаптивная», которая психологически оберегает личность от собственных «видений», временно уводя в иллюзорный мир;

– «эвдомонизирующая», доставляющая счастливое удовлетворение, светлую надежду;

– «гедонистическая», доставляющая удовольствие, наслаждение;

– «эвристическая», открывающая мир в свете истины;

– «эмоционально-экспрессивная», возбуждающая эмоции, развивая чувственную способность

человека, которая может быть направлена в доброе русло;

– «врачевательная», где искусство выступает как метод оздоровительной, лечебной практики, или как психофизиологической установки, каким пользовались с древности;

– «прагматическая», направленная на жизненно-практический результат с пользой для себя и для общества, сопровождая повседневность. [5, с. 146].

Более того, мы назовем «сверхфункцией ту, которая позволяет человеку продвигаться вверх и вперед вопреки нормам, рассудочному мышлению» [4, с. 516]. Самодостаточное искусство выполняет эстетическую, адаптивно-созидательную, преобразовательную, гармонизирующую, коммуникативную функции в качестве социокультурной важности, и, тем не менее, «сверхфункцией» будет та, которая способствует разрушению стереотипов мышления, восприятия жизни, не давая ей заостряться в чистой рациональности, которая утверждает «экономического человека», или ведет куда-то еще.

Трактовки понятия искусства чрезвычайно расходятся в современном дискурсе. Это и понятно. Если человек традиционной цивилизации и культуры был ориентирован на определенные установки, нормы, ценности, то современный мир поставил в центр интерпретирующую «самость», самостоятельного человека, которому позволено непосредственно определять вещи, сущности и все рассматривать сквозь призму функциональности, полезности как материальной, так и духовной. Искусство все более идет по пути отступления от прекрасного, углубляясь или расширяясь в средствах выражения, осваивая цвет, звук, пространство и время от микро до макромиров, не без влияния технического прогресса и естественных наук. И сегодня мы не можем сказать однозначно «что такое искусство», является ли искусством дизайн, медиапродукты массового и коммерческого средства коммуникации и многое другое. Есть точка зрения, что дизайн никогда не будет искусством, имея в виду равенство с художественным творчеством (классикой), так как искусство в виде художественного творчества не утилитарно, а в дизайне материально полезная функциональность первична.

Вместе с тем, заметим, что искусство как «духовная пища» выполняет функцию духовной необходимости и полезности, поскольку понятие «произведение искусства является воспроизведением вещи или конструкцией форм, или выражением переживаний», но только таким воспроизведением, выражением, конструкцией, «которое способно, захватить, или восхитить, или потрясти» [13, с. 47]. В определении назначения искусства, его функционального существования не столько важно, как возникает идея создания произведения искусства,

что является стимулом, мотивом, внешним заказом, в какой момент появляется вдохновение, или оно создавалось конструктивно, рассудочно и какова сила интуиции и эмоций при его создании, важна «эвокация» в смысле заразительности переживания, возбуждения эмоций, т.е. то, что несет реципиенту произведение искусства, какую идею из данного сочинения он производит в своем контексте. Коннотация вытесняет денотацию, что снижает роль художника. Характерно постмодернистское высказывание о недооценке подлинного художника в момент самого творческого процесса: «то, что называется «произведением искусства», не возникает из какого-то священнодействия, а создается человеком для других людей... Они возникали по определенному поводу, для достижения определенных целей, и, принимаясь за работу, художник не упускал их из виду» [15, с. 35]. Здесь прагматизм подчеркивает действие художника исключительно на практический результат. Отрицание «священнодействия» и снижение статуса художника характерно для постмодернизма. Так, М. Фуко выступал против традиционного понимания искусства, апеллирующего высокими словами, такими как творческий порыв, вдохновение, божий дар [12, с. 375]. Высказывание Э. Гомбриха как раз и указывает на беспредельное поле искусства, в котором все есть и все возможно, потому что обращено к нам и создается для всяких нужд и для разных людей современного общества потребления с различным пониманием и отношением к искусству. *Споры вокруг сущности искусства* много, особенно в поисках новых средств выражения. Мы живем в условиях коммуникативного дискурса, «эстетики дискурса» (здесь уместна параллель с «Этикой дискурса» Ю. Хабермаса).

Существует разделение на виды, типы искусства. Однако виды, типы, классификация искусства не дает четкого представления что такое искусство, мы везде обнаруживаем не только гносеологический и онтологический подходы, но и феноменологический смысл искусства «зачем», «для чего», указывающий на предназначение. Помимо названных выше, приведем еще примеры понимания искусства в неклассической эстетике.

Американский искусствовед и арт-критик Артур Данто в своей книге «Что такое искусство?» отмечает плюралистичность современного искусства, задавая при этом вопросом «разве может искусство быть чем угодно?» [2, с. 12]. Постмодернистские трансформации современного искусства философ не принимает и называет «концом искусства», по его словам, переход от материалов, языка, форм, не только классического, но уже и модернистского искусства к чему-то, пока неведомому. Происходит разрушение границ искусства, пишет А. Данто, невозможность выделить его из жизненного

мира, повседневности, но именно в конце XX века «искусство начало раскрывать свою внутреннюю истину». Здесь А. Данто, на наш взгляд, следует словам М. Хадейгера о том, что искусство выступает раскрытием истины бытия, «несокрывости» сущего, истины, являющейся в творении-символе [14, с. 266]. И. А. Данто продолжает: «Ответ на этот вопрос – что такое искусство? – отчасти содержится в том, что люди думали об искусстве в разное время» [2, с. 28–33]. Дополним: и с точки зрения ценностей жизни и культуры своего времени. Это позволяет нам не столь категорично относиться к постмодернистским трансформациям, которые так пугают А. Данто, поскольку переоценка ценностного отношения к жизни и культуре, искусству имеют место быть. Проблема культурного человека заключается в «неуспевании» перерабатывать сознанием самодвижение искусства в культуре.

Опасения американского искусствоведа о том, что всё в современном мире может быть искусством, вызывают аналогичные суждения в российской эстетике. Так, эстетик Т. В. Кузнецова, соглашаясь с последними статьями М. С. Кагана, указывает, что анализ концепта «искусство» неоправданно преувеличен и многозначен. В поиске новой дефиниции искусства предлагается опираться на гносеологический аспект, поскольку «адекватно описать специфику искусства можно лишь в рамках иерархически организованной, структурно сложной концептуальной системы» [7, с. 96]. Пока идет поиск новаторских подходов к дефиниции искусства, мы рассматриваем вопрос для «чего существует искусство» и видим причину многоаспектности искусства в его полифункциональности сущности.

В постмодернизме возникли понятия «рассеивание» или «рассеяние» (М. Фуко, Ж. Деррида), «исчезновение» культурных скреп, когда субъекты социального действия превращаются в «изолированные атомы» (Ж. Бодрийяр), а вся культурная деятельность утрачивает коммуникативное практическое измерение (Ф. Джеймисон) [9, с. 324–327]. В этой связи можно заметить любопытную тенденцию в изобразительном искусстве. В новаторском творчестве мы встречаемся с деформацией фигур или, по определению Ж. Делёза, «изоляцией» фигур в искусстве [16, с. 102]. Расширенное понимание искусства усматривается нами в связи с расширением понятий всего эстетического поля. По словам Е. А. Кондратьева, «как сама форма, так и смысл в современном искусстве становятся «открытыми»: поверхность континуальна, не ограничена рамками отдельного произведения, переходит в метаповерхность художественной серии. Смысл произведений актуального искусства в большой степени коннотативен и также «растекается» в окружающем контексте» [6, с. 415]. Так в полифункциональной сущности искусства появились новые черты виртуальной

коммуникации посредством интерпретаций, коннотаций, метаязыка, где «чтойность» заменяется на «что это значит». Искусство по сути отличается полифункциональностью, и оно «играет» своими гранями предназначения.

Заключение

Поскольку целью нашего исследования было представить иное толкование сущности искусства на основе переосмысления его полифункциональности, то наряду с известной эстетической сущностью искусства нами выделена «вторичная сущность» – полифункциональная, ставшая очевидной в современном социокультурном пространстве. Возвращаясь к высказанной в начале коммуникативной функции искусства, как одной из ведущих, отметим, что отдельным предметом исследования может быть рассмотрение того, как изменяется отношение к коммуникативной функции искусства в культурном движении, учитывая полифункциональную сущность искусства как целокупного. Возникает ряд других вопросов для будущих исследований. К примеру, как взаимодействуют выделенные функции полифункциональности искусства в культурных междисциплинарных отношениях. Как меняется иерархия

функций в полифункциональном поле искусства на том или ином этапе культурного движения, и как проявит себя полифункциональность искусства в будущем? Возможно, подобные вопросы лишены смысла – меняются ценностные ориентации человека, и вместе с тем изменяется иерархическая ступень функционального действия искусства. Возможно, происходит сгущение, либо, наоборот, расщепление полифункциональности, при которой определять иерархию функций представляется спорным.

К сказанному добавим, что, как нам представляется, именно полифункциональная сущность искусства побуждает к утверждению того, что в связи с новой переоценкой ценностей жизни и ценностей культуры «искусство становится более чем другим объектом научного и философского изыскания. Искусство становится моделью для философского опыта, который может конкурировать с главными научными парадигмами» [17, с. 201]. Искусство, разделенное на множество видов, подвидов и типов, нуждается в новой идеологии, идейных поисках новой дефиниции, учитывающей не только эстетическую, коммуникативную и другие функции, но и предполагая саму идею полифункциональной сущности.

Литература

1. Бычков В. В. Эстетическая сущность искусства // Ориентиры... – Вып. 2. – Москва: ИФ РАН, 2003. – С. 27–63. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iphras.ru/page50202297.htm> (дата обращения: 20.04.2021).
2. Данто А. Что такое искусство? – Москва: Ад Маргинем Пресс, 2018. – 168 с.
3. Коломиец Г. Г. Искусство как способ быть в мире или к вопросу о коммуникативной функции искусства // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2007. – № 7 (71). – С. 158–162.
4. Коломиец Г. Г. Сверхфункция искусства в культуре // Философия. Культура. Гуманизм: история и современность: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Оренбург, 9–10 ноября 2006 г.). – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ. – 2006. – С. 512–516.
5. Коломиец Г. Г. Эстетика социального космоса человека // Социальный космос человека: коллективная монография. – Оренбург: Печатный дом «Димур», 2008. – С. 129–154.
6. Кондратьев Е. А. Художественный медиум: возможности эстетического расширения понятия // Восьмой Российский Философский Конгресс – «Философия в полицентричном мире». Секции (I). Сборник научных статей М.: РФО – ИФРАН – МГУ. Издательство «Логос», ООО «Новые печатные технологии» (Москва). – 2020. – С. 415–417. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://iphras.ru/uplfile/zinaida/ROOTED/root/congress/sektsii_rfk_chastw_1.pdf (дата обращения: 20.04.2021).
7. Кузнецова Т. В. Ещё раз о том, что такое искусство // XV Кагановские чтения. Теория культуры и эстетика: новые междисциплинарные подходы (К 100-летию М. С. Кагана): тезисы докладов всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург, 18–19 мая 2021. – СПб., Российское эстетическое общество. – 2021. – С. 95–96. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://events.spbu.ru/eventsContent/events/2021/Kagan-2021_tez.pdf (дата обращения: 20.04.2021).
8. Лихачев Дм. С. Очерки по философии художественного творчества. – Рос. акад. наук, Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом). – СПб.: Рус.-балт. информ. центр «Блиц», 1996. – 158 с.
9. Малахов В. С. Постмодернизм, постмодерн // Современная западная философия. – Москва: ТОН – Остожье, 2000. – С. 324–327.
10. Мукаржовский Я. Исследования по эстетике и теории искусства. / пер. с чеш. и сост. Лотмана Ю. М., Малевича О. М.; вступ. ст. Лотмана Ю. М. – М.: Искусство, 1994. – 606 с.
11. Рид Герберт. Краткая история современной живописи. М.: Искусство-XXI век, 2009. – 320 с.
12. Силичев Д. А. Эстетический опыт структурализма // Очерки эстетики и теории искусства XX века. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013. – С. 358–379.

13. Татаркевич В. История шести понятий. – Москва: Дом интеллектуальной книги, 2002. – 376 с.
14. Хайдеггер М. Исток художественного творения (перевод с нем. А. В. Михайлова)/Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв. Издательство Московского университета, 1987. – С. 264–312.
15. Gombrich E. H., (1995). [The Story of Art]. Phaidon Press, 688 p.
16. Deleuze G. (1990). [Francis Bacon: The Logic of Sensation. Flash Art. Two Decades of history] / Ed. G. Politi & H. Kontova. Cambridge: MIT Press, 217 p.
17. Haisall F., Jansen J., O'Connor T. (2008). [Aesthetics as Gross-Disciplinary Practice] // XXII Word congress of philosophy, Seoul National University, Seoul, Korea/Abstract, Section Aesthetics, P. 201.

References

1. Bychkov, V. V. (2003) [The aesthetic essence of art]. *Orientyry...* [Landmarks]. Vol. 2, pp. 27–63. Available at: <http://iphras.ru/page50202297.htm> (accessed 20.04.2021) (In Russ.).
2. Danto, A. (2018) *Что такое искусство?* [What is art?]. Moscow: Ad Marginem Press, 168 p.
3. Kolomiets, G. G. (2007) [Art as a way to be in the world or to the question of the communicative function of art.]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg State University]. Vol. 7 (71), pp. 158–162. (In Russ.).
4. Kolomiets, G. G. (2006) [The super-function of art in culture.]. *Filosofia. Kul'tura. Gumanizm: istoriia i sovremennost'* [Philosophy. Culture. Humanism: History and modernity]. Orenburg: IPK GOU OGU, pp. 512–516. 613 p. (In Russ.).
5. Kolomiets, G. G. (2008) [Aesthetics of the human social Cosmos]. *Sotsial'nyi kosmos cheloveka* [Human social space]. Orenburg: Publishing house «Dimur», pp. 129–154. (In Russ.).
6. Kondrat'ev, E. A. (2020) [Artistic medium: possibilities of aesthetic expansion of the concept]. *Vos'moj Rossijskij Filosofskij Kongress – «Filosofiya v policentrichnom mire». Sekcii (I). Sbornik nauchnykh statej* [The Eighth Russian Philosophical Congress – «Philosophy in a Polycentric World». Sections (I). Collection of scientific articles]. Moscow: RFO – IFRAN – MGU. Publ.house «Logos», Ltd «New publishing technologies», pp. 415–417. Available at: https://iphras.ru/uplfile/zinaida/ROOTED/root/congress/seksii_rfk_chastw_1.pdf. (accessed 20.04.2021).
7. Kuznecova, T. V. (2021) [Once again, what is art?]. *XV Kaganovskie chteniya. Teoriya kul'tury i estetika: novye mezhdisciplinarnye podhody (K 100-letiyu M. S. Kavana): tezisy dokladov vseross. nauch. konf.* [XV Kaganovsky Readings. Theory of Culture and Aesthetics: New Interdisciplinary Approaches (On the 100th anniversary of M. S. Kagan): abstracts of the All-Russian scientific conference]. St. Petersburg: Russian Aesthetic Society. Available at: https://events.spbu.ru/eventsContent/events/2021/Kagan-2021_tez.pdf. (accessed 20.04.2021).
8. Lihachev, D. S. (1996) *Ocherki po filosofii hudozhestvennogo tvorchestva* [Essays on the philosophy of artistic creativity]. St. Petersburg: Rus. – Balt. inform. center «Blitz», 158 p.
9. Malakhov, V. S. (2000) *Postmodernizm, postmodern*. [Postmodernism, postmodern]. Modern Western Philosophy. Moscow: TON – Ostozh'e. 544 p.
10. Mukarzhovskii, Ia. (1994) *Issledovaniia po estetike i teorii iskusstva* [Studies in aesthetics and art theory]. Moscow: Art, 606 p.
11. Rid, Gerbert (2009) *Kratkaia istoriia sovremennoi zhivopisi* [A Brief history of Modern Painting]. Moscow: Art-XXI, 320 p.
12. Silichev, D. A. (2013) [The Aesthetic Experience of Structuralism]. *Ocherki estetiki i teorii iskusstva XX veka* [Essays on Aesthetics and Theory of Art of the twentieth century]. Moscow: «Kanon+» ROOI «Rehabilitation», pp. 358–379. 448 p. (In Russ.).
13. Tatarkevich, V. (2002) *Istoriia shesti poniatii* [The History of the Six Concepts]. Moscow: House of intellectual book, 376 p. (In Russ.).
14. Hajdegger, M. (1987) [The source of artistic creation]. *Zarubezhnaya estetika i teoriya literatury XIX–XX vv.* [Foreign aesthetics and theory of literature of the XIX–XX centuries], pp. 264–312 (In Russ.).
15. Gombrich, E. H. (1995) *The Story of Art*. Phaidon Press, 688 p. (In Eng.).
16. Deleuze, G. (1990) *Francis Bacon: The Logic of Sensation. Flash Art. Two Decades of history*. Cambridge: MIT Press, 217 p. (In Eng.).
17. Haisall, F., Jansen, J., O'Connor, T. (2008) *Aesthetics as Gross-Disciplinary Practice. XXII Word congress of philosophy, Seoul National University, Seoul, Korea/Abstract, Section Aesthetics*, pp. 201. (In Eng.).

Информация об авторах:

Галина Григорьевна Коломиец, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, культурологии и социологии, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия
e-mail: kolomietsgg@yandex.ru

Яна Викторовна Парусимова, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, культурологии и социологии, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия
e-mail: yanaparusimova@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 29.04.2021; принята в печать: 10.06.2021.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Galina Grigorievna Kolomiets, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy, Culturology and Sociology, Orenburg State University, Orenburg, Russia
e-mail: kolomietsgg@yandex.ru

Yana Viktorovna Parusimova, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology, Orenburg State University, Orenburg, Russia
e-mail: yanaparusimova@mail.ru

The paper was submitted: 29.04.2021.
Accepted for publication: 10.06.2021.
The authors have read and approved the final manuscript.